

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2024/2025 учебного года
Муниципальный этап
11 класс**

Аналитическое задание (50 баллов)

Вариант 1 (по выбору)

Выполните целостный анализ стихотворения **Владимира Нарбута** «**Молитва**». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Молитва

О подводный камень веры
Не разбейся, утлый челн!
Мыслю: эта жизнь – химеры,
Человек – игрушка волн.
Что ни день, – всё реже, реже
Наш духовный светлый сад...
Убегающие межи
В неизвестное скользят
Голубые дали в поле –
Нам неведомый обман.
А межа за лучшей долей
Увлекает чрез туман.
Мы несёмся, мы стремимся
Древа мудрого вкусить
И таимся, и боимся
Плоть за вечность положить.
Бог Навина, Даниила!
Бог Давида! Вразуми:
Меркнет пламенная сила
Пред людьми и пред зверьми!
Гаснет мой светильник, яко
Мёртвой вспрыснутый водой,
И – средь чада, тлена, мрака
Нет как нет пчелы златой!
Свете тихий! Отче кроткий!
Озари десницей явь –
И корму летящей лодки
В заводь верную направь!
1913

***Владимир Иванович Нарбут (1888-1938)** — русский писатель, поэт и литературный критик, редактор, акмеист.

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения Елены Долгопят «Машина». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Часть 1

Нина Петровна шла уже больше часа. Иногда слышала гул мотора, останавливалась и, если машина направлялась в её сторону, осторожно поднимала руку. Машина пролетала по ледяной дороге. Скорей всего, её и не видели из кабины — тёмную фигуру в темноте. Шоссе было освещено скупо.

Она оступилась на скользкой обочине, споткнулась и едва не упала. И пошла совсем тихо. Машины не появлялись, Нина Петровна слышала только своё дыхание и шаги. Она устала. Увидела короб остановки и прибавила шаг.

Щиток с расписанием был сбит. Нина Петровна села на узкую лавку внутри короба. Понимала, что вряд ли в час ночи придёт автобус, и всё-таки ждала. В коробе казалось тепло. Иногда она слышала мотор приближающейся машины, машина пролетала, и звук мотора обрывался. Она подумала, что, может быть, и досидит здесь до утра, но скоро стали замерзать ноги, и она решила идти. Хоть к утреннему свету, а дойти до посёлка. Думать думала, но встать себя заставить не могла.

Послышался шум мотора. Машина приближалась. И приближалась медленно, еле-еле. Нина Петровна поднялась с лавки.

Она выступила из короба и подняла руку. Огни. Жёлтый, почти апельсиновый, и белый, ледяной. Машина с разноцветными фарами подкатила к коробу и остановилась прямо напротив Нины Петровны. Нина Петровна шагнула к машине, взялась за холодную ручку, потянула на себя.

Она сунулась в кабину и увидела, что в машине никого нет: ни водителя, ни пассажиров. Нина Петровна отпустила дверцу и растерянно отступила от машины. Машина не двигалась. Мотор урчал, дверца оставалась приоткрытой. Нина Петровна зашла глубже в короб остановки. Машина не двигалась. Нина Петровна постояла и, решившись, выбралась из короба. Тихо пошла по обочине, чувствуя спиной свет разноцветных фар, будто машина смотрела ей в спину. Нина Петровна не оглядывалась. Начался снег.

Нина Петровна услышала, как машина трогается. Как приближается. Нина Петровна прибавила шаг, ступила на ледяную дорожку, покатилась и потеряла равновесие

Машина остановилась у лежащей на обочине Нины Петровны. И заглушила мотор.

Нина Петровна поднялась. Взглянула на приоткрытую дверцу и пошла, осторожно ступая, глядя под ноги. Никто её не преследовал, в тишине ночи Нина Петровна слышала только свои шаги. Она не выдержала любопытства и оглянулась. Машина стояла. Снег налипал на крышу и ветровое стекло. Разноцветные фары светили приглушённо. Нина Петровна прошла ещё несколько шагов, оглянулась, остановилась и повернула назад. Промчалась громадная фура.

Нина Петровна подошла к машине. Открыла шире дверцу и забралась на сиденье. Посидела и захлопнула дверцу. И, как только она захлопнула дверцу, заработал мотор. Фары вспыхнули ярче и осветили дорогу. Заработали «дворники» и счистили с ветрового стекла налипший снег.

— Я поняла, — сказала Нина Петровна, — это дистанционное управление. Наверное, уже все знают, что такое есть, я только всё никак не поспею за прогрессом, я уж и горевать бросила. А вам спасибо.

И она поклонилась.

— Мне до посёлка Коршун. Знаете?

Наверно, машина знала, так как тронулась с места и уверенно пошла вперед. Скорость, правда, большую не набирала, шестьдесят показывал спидометр. В салоне было тепло, и Нина Петровна сняла толстую вязаную шапку и расстегнула верхнюю пуговицу пальто. Вдохнула освобождённо.

— Я ото всего отстала. Дети фильму смотрят, я сяду рядом и ничего не понимаю, они смеются, а мне не смешно. Только вы не подумайте, что я на детей жалуюсь, я на себя жалуюсь, что не поспеваю.

Машина ехала ровно, мягко. Видимо, хороший водитель ею управлял. Хотя и немножко не по себе было от такого управления, от того, что руль поворачивался сам собой. Но бояться Нина Петровна уже не боялась, в конце концов, чего только не бывает в нынешней жизни. Оно даже и спокойнее, что водителя здесь нет, что он где-то совсем в другом месте сидит и на кнопки нажимает. И кофе отхлебывает из большой кружки. Отчего-то Нина Петровна ярчайшим образом представила эту большую кружку. Высокая, строгой цилиндрической формы, брусничного цвета. Тяжёлая, хорошо держит тепло. Кофе густой, чёрный.

Нина Петровна молчала. Возможно, её молчание тяготило невидимку, потому что включилось вдруг радио, заухала музыка. И, хотя ухала она негромко, у Нины Петровны мгновенно разболелась голова. Она решила уже попросить выключить радио, но оно переключилось на другую станцию. Нина Петровна послушала птичью болтовню дикторов о стране Австралии, радио вновь переключилось, и Нина Петровна узнала голос Пашенной. Давнишняя запись давнишнего спектакля. Из старинной московской жизни. Радио смолкло на полуслове, к большому сожалению Нины Петровны. Машина свернула с шоссе на просёлок. Ещё двадцать минут — и дома.

— А я уже и не надеялась живой домой добраться, — сказала Нина Петровна, — думала, что околею, как дворняга. Это я станцию свою проспала. И здесь отстала. Никогда ещё со мной такого не было. Я обычно как делаю, я в Правде уже встаю и — в тамбур. И там уже после Правды занимаю место у самых дверей. Как раз на последний автобус успеваю на этой электричке. А сегодня я задремала и проспала. Очнулась, а в вагоне народу уже совсем мало, электричка несётся, ночь, ни одного огонька, даже страшно. Человек сидит через проход, я кричу: где мы? А он говорит, что всё, следующая конечная, идём без остановок. Я в тамбур, жду, а поезд гонит и гонит, я аж глаза закрыла. И чувствую, тормозит. Открываю глаза — огни, платформа, и люди уже в тамбуре. Они все вышли и разошлись, электричка

уехала в депо, а я одна осталась. Обратная электричка только утром, а мне до утра не простоять на голой платформе. Пойду, думаю, пешком по дороге, от ходьбы тепло, к утру дома буду, если сил хватит.

Так она говорила невидимому шофёру, а машина везла её осторожно, замедляя ход на колдобинах.

Показался указатель: КОРШУН.

— Название у нас такое у посёлка, — сказала Нина Петровна. И замолчала.

Машина доехала до указателя.

— Улица Ломоносова у нас. Первый поворот направо.

Въехали в посёлок, повернули направо.

— Тут справа у нас дачи, я так люблю на дачи смотреть, на домики их. По осени листья жгут, дымом пахнет. Я люблю. А вот и мой дом. Вы прямо во двор. Четвёртый подъезд.

Машина повернула во двор. Из угловой квартиры на первом этаже грохнула музыка.

— Бедные соседи, — сказала Нина Петровна.

Машина подъехала к подъезду и остановилась. Нина Петровна торопливо достала из сумки кошелёк, вынула две бумажки по сто рублей и положила на приборную доску.

— Спасибо вам.

Она немножко подождала, как будто надеялась услышать голос, хотя бы из радио. Но машина молчала.

— Вы извините, что так мало, у меня нету больше. Эти-то занимала сегодня до зарплаты.

Машина молчала, приглушённо работал мотор. Нина Петровна отворила дверцу и выбралась на улицу. Дверцу захлопнула. Побрела по свежему снегу. У дверей обернулась. Машина уже отъезжала.

На сапоги налип снег, но сбивать его сил не было. Нина Петровна оставила сапоги в прихожей, прошла на кухню, выглянула в окно, машина стояла во дворе, у детской площадки. Фары погашены, мотор заглушен, как будто уснула. Нина Петровна поставила чайник, переделась в халат, надела шерстяные носки, чтоб согреть ноги. Она выпила чаю и вновь посмотрела в окно. Машина стояла. Снег уже засыпал её крышу. Нина Петровна подумала, как утром позвонит сыну и расскажет про машину без шофёра. Скажет, что машина в точности, как была у дяди Коли когда-то, только цвет другой, синий цвет, и фары, как глаза у кота Васьки, разного цвета. Машина старая, а управление новейшее, дистанционное.

Сын ей не поверил, а доказательств у неё не было, машина к утру исчезла.

Часть 2

Окно Нины Петровны погасло, и машина у детской площадки завела мотор.

Включились фары и осветили путь. Машина мягко тронулась с места. «Дворники» не двигались, ветровое стекло оставалось залеплено снегом. Машина выехала со двора и покатила узкой дорогой.

Из дачного поселка выбежала собака. Залаяла и бросилась за машиной. Машина ехала тихо, и собака долго бежала за ней. Домов уже не было, по обе стороны дороги — чистое поле. Собака наконец отстала, гавкнула вслед красным огонькам, встряхнулась под снегом и побежала назад.

Дорога пошла вдоль чёрной, незамёрзшей речки, по узкому каменному мосту, через редкий лес. За лесом машина встала. Кончился бензин. Фары погасли.

К утру, когда снег перестал, к машине на лыжах подкатил мальчик. Он попытался заглянуть внутрь, сбил рукавицей снег с ветрового стекла, увидел две сотенные бумажки на приборном щитке. Дернул ручку двери, и дверь отворилась. Мальчик снял длинные лыжи и забрался в машину. Внутри было холодно. Мотор не заводился.

— Бензин кончился, — понял мальчик.

Взял две сотенные и спрятал в карман куртки. Попробовал покрутить руль, соскучился и выбрался наружу.

Он вернулся к старому дому на деревенской окраине, услышал стук топора, докатил до сарая. Переступая на лыжах, зашел в сарай и сказал деду.

— Там машина.

Дед расколол полено и сказал:

— Где?

Вдвоем на лыжах вернулись к машине. Дед тащил канистру. Залил бензин. Забрался в кабину, завел мотор.

— Ничего, — крикнул внуку, — жива старушка.

Прислушался.

— Мотор, конечно, барахлит. Но я его переберу.

Похлопал по рулю.

— Я из тебя красавицу сделаю.

Конечно, никаких документов у него на машину не было, так что ездили они недалеко. В магазин до станции. В посёлок к брату. До церкви. Как-то раз дед решился доехать до Москвы, чтобы встретить на вокзале дочку. Слава богу, никто его старенькой машиной не заинтересовался. Старенькая она была, но удаленькая благодаря его рукам. Всё в ней было в порядке, всё в рабочем состоянии. Ночевала она в тёплом сарае, который он сам надстроил для неё.

Почти через два года глубокой осенью дед умер. Жил он к тому времени в доме один, внук снимал комнату в Москве, он там нашёл хорошую работу. Деда похоронили и на семейном совете решили дом продать, как только пройдет полгода. С машиной не знали как быть, ведь документов на неё не было. На другой день после поминок дом заперли и разъехались. Полили дожди, и очень грустно было смотреть на этот дождливый мир из окон.

Через девять дней запертая в сарае машина завела мотор.

Несколько тычков, и проржавевшие гвозди выскочили из трухлявого дерева, дверь распахнулась, и машина выехала на раскисшую дорогу. Уже стемнело, и машина включила фары, одну жёлтого, почти апельсинового, света, а другую холодного, белого. Дед так и не собрался поменять в фарах стекла.

2015

***Елена Олеговна Долгопят** (род. в 1963 г.) — российский писатель, сценарист.

Творческое задание (20 баллов)

Представьте, что Вы сотрудник издательства и готовите материал к выпуску электронного календаря «Писатели-юбиляры 2025 года». В нём будут представлены имена российских поэтов и прозаиков, классиков и современников. Литературный календарь предназначен для педагогов, библиотекарей и школьников.

Вам необходимо оформить персональную страницу одного из юбиляров. Выберите его из предложенного списка:

29 января – 165 лет со дня рождения А.П. Чехова (1860-1904), русского писателя, драматурга.

5 декабря – 205 лет со дня рождения А.А. Фета (1820-1892), русского поэта и переводчика.

10 августа – 130 лет со дня рождения М.М. Зощенко (1895-1958), русского писателя.

Предложите свой вариант оформления электронной страницы. Решите, из каких разделов (рубрик) она будет состоять? Какую информацию о писателе (поэте) и его творчестве Вы разместите, названия каких произведений Вы перечислите? Какую дополнительную информацию о творчестве писателя (поэта) укажете (фильмы, иллюстрации, фотоматериалы, спектакли, аудиозаписи, песни и др.)? Объясните свой выбор.

Сформулируйте литературное кредо выбранного писателя (поэта) или приведите цитату, которая отражает характер его творчества. Придумайте заголовок для персональной страницы с учётом значимости писателя (поэта) и его места (роли) в истории литературы. Опишите оформление страницы, обоснуйте выбранный дизайн.